

– Это ты, дед!? Охренеть! Не зря я столько времени и бабиков потратил, чтобы этот девайс запустить! Прикинь, уже решил, безнадежное дело, а тут этот хмырь подвернулся...

– Кто это? С кем я говорю?

– Да ты глаза разуй! Это внук твой Семен!

– ...

– Опа! Да тебя что, 19 лет не активировали что ли? Ведь мне девятнадцать лет исполнилось на прошлой неделе!

– Какой еще внук? Нет у меня никакого внука, а Семена тем более нету! Кто ты? Вообще где я? Ничего не понимаю...

– Так... Все намного запущенней, чем я думал. Вас как зовут, молодой человек?

– Да пошел ты!

– Извини, неудачно пошутил. Но ответь, пожалуйста, тут надо все выяснить.

– Ну, Тузиков я, Семен Тимофеевич.

– Все верно! И я тоже Тузиков Семен Тимофеевич, твой внук. У предков с фантазией всегда было не очень...

– Черт с ними, с предками! Ответь мне «внук», где я сейчас нахожусь? И почему кроме тебя вокруг ничего нет?

Еб...ть! Первая активация!... В таких случаях вообще-то полагается с психологом... Б...дь! У меня бабиков не то что на психолога, на... А кто узнает? Чисто local connection... Ага, local! Девайс-то, конечно, древний, вряд ли коннектится, а вот шлем китайский, и кнопка на нем наверняка липовая... Ну дед же все-таки! Была – не была! Если что, прикинусь тупарем.

– Семен Тимофеевич! Вы устройтесь там как-нибудь поудобнее, я вам сейчас все объясню...

– Где я тебе тут устроюсь, придурок! Тут вообще ничего нет!

– Извини, пожалуйста, это я от волнения. Давай так: ты мне пообещай, что не будешь на мои слова слишком бурно реагировать... Ну типа я тебе сказку рассказываю, не обязательно верить каждому слову. А потом ты все сам обдумашь, ладно?

– Что ты мне мозги компостируешь? Скажи просто, где я нахожусь и все!

– ...Тут так просто не скажешь... Все не так просто... По простому не получится...

Заклинило чего-то меня на «простоте»... Ну ладно, начинать все равно надо...

– ...Ты, дед, умер 22 года назад.

– ... Извини, «внучок», но скорую я тебе вызвать не могу!

– Да не надо скорую!

Мне еще рано, а тебе уже поздно!

Просто послушай меня.

Опять «просто»!

Ты умер 22 года назад и тебя записали на интеллограмму. Сейчас все так делают. А в твоё время это было в новинку. Тогда ещё это только начиналось. Я не знаю, как так получилось, но предки просрали девайс. Я его недавно только нашел в Мурзике. Мурзик – это наш бывший кот, а точнее чучело этого кота. Тьфу ты черт! Мурзик раньше был котом, а сейчас – его чучело. Вообще говоря, сейчас он уже даже и не чучело, потому, что сгорел... Я неудачно бросил окурок ... Потом, когда пепел убирал, нашел девайс.

– Что за ахиня! Какая еще телограма? Какой Мурзик? Тимофея кот что ли?

– Ты, дед, успокойся пока. А я шлем сниму, а девайс выключать не буду. Схожу покурю, сам успокоюсь, а то трясет уже...

...

– Семен! Семен! Сема! Ты куда пропал? Вернись! Черт возьми! Вообще ничего не осталось!

– Спокойно, дед, спокойно! Все в порядке, я вернулся.

– Ну, слава богу!

– Я вот подумал сейчас, что-то не так с тобой. Обычно интеллограмма при первой активации должна знать о том, что она интеллограмма. А ты почему-то не знаешь. То ли при записи случился сбой, то ли тебя уже в бессознательке записывали. Давай так. Ты считай пока, что я твой сон. Прикольно же: дедушке снится девятнадцатилетний внучок, который еще даже и не родился.

– Слушай, Семен. Я в молодые годы употреблял, конечно, кое-какие вещества, но прекрасно знаю, что такой бред я самостоятельно придумать не могу, даже во сне. Так что давай, рассказывай, что со мною сделали.

– А ты, дед, я смотрю, молодцом! Почти сразу допер! Ничего с тобой особенного не сделали. Тело сожгли, а прах выдали родственникам. На антресоли банка с пеплом стояла, я помню. А потом подевалась куда-то. Выкинули, наверное, когда уборку делали. Но интеллограмма осталась. А активировать ее, видимо, не успели: Мурзик сожрал девайс. Ты ведь его помнишь, Мурзика!

– Знаю, а не помню. Редкостная скотина. Сто раз предлагал Тимофею отдать его в приют. Только он меня не слушает... А где они, кстати, Тимофей с Прасковьей?

– Я не знаю. Уехали пять лет назад на Уркаину...

– На Украину.

– Ну да, на Украину. А тут наше правительство ввело против ЕС очередные санкции и перекрыло границы. Я с тех пор один живу. Хорошо, хоть ты нашелся.

– Да что ты такое говоришь! И они с тех пор ни разу на связь не вышли?

– Попробуй, выйди! Мы ведь после победы во Второй Информационной отключили от Интернета весь остальной мир. Осталась только одна выделенная линия с Китаем, но она только для работы может использоваться.

– Для какой работы? ... А, Сема, я тебя поймал! Как можно отключить все каналы? Есть же радиосигнал, спутники там на небе летают разные... Что-то ты, Сема, загоняешь!

– Мне нравится, дед, что ты в отличной форме. Радиосигнал глушат башни системы ПВА – «подавления вражеской активности», они у нас сейчас на каждом углу стоят. Мощная штука! Работают во всем диапазоне частот. Пять минут без шлема, – считай, уже идиот.

– А что же ты его снимал, только что, дурак?

– Так я же покурить ходил. Курить можно, если знать что...

– Допустим. А работаешь ты где?

– Что значит где? Как и все – дома.

– А кем?

– ... Ой, извини, дед! Туплю. Сейчас все работают дома, на одной и той же работе, в одной и той же должности анализатора пакетов. Подключаешься к выделенке и просматриваешь весь этот китайский мусор. Если что подозрительным покажется, ну типа недостаточно почтительности к императору, сигнализируешь, – на шлеме специальная кнопка для этого есть. Хотя можно и просто языком поцокать: ц-ц-ц. Система поймет и кого надо оповестит. За каждое ц-ц-ц тебе юани. Понял, как мы китайцев уделали!?

– Подожди, подожди. А работает кто?...

– Ну, я же тебе объясняю...

– Да нет, ну там хлеб печет или на заводах...

– А, ты имеешь в виде неквалифицированный труд. Китайцы и работают. Они поначалу пробовали наших брать, но потом отказались: наши слишком духовные. Поэтому всех перевели на анализ.

– А как же правительство наше, президент?

– А что?

– Ну как реагируют на ситуацию? Кто вообще президент сейчас у вас?

– Ну, ты, дед, даешь! Путин, конечно, кто же еще!

– Ё-мое! Это сколько же ему лет? Как же он...

– А ты как?

– ...Ясно...

– Тут, дед, такое дело... Через минуту один китайский мудака, Хуйинджоу его зовут, должен на связь выйти со своей подружкой Лапиздрис. Наверняка опять что-нибудь про компартию не то ляпнет, не хочется бабки терять...

– Семен, ты сейчас меня выключишь и все?

– Да ты что, дед, я скоро тебя заново включу!

– И все опять заново?

– Ну, ты дед, крутой в натуре! Я даже об этом и не подумал. Нет, все будет в порядке. Интеллограмма все запоминает, у нее ресурсов на пять поколений, так что продолжим с этого же места.

– А можно меня не выключать совсем?

– Нельзя, спалимся. Хотя в адаптере, кажется, есть гнездо для питания. Надо попробовать...

...

– Привет, дед! Ну как ты?

– Спасибо, Сеня, за питание. Поймал китайцев?

– Не, не вышло в этот раз. Все время между стенами обсирали какую-то Мау...

– А может быть, Мао?

– Может быть и Мао, какая разница.

– Дурак ты, Сеня, кучу бабок потерял. Но это не важно. Ты вот мне скажи, как ты китайский-то выучил?

– ... Китайский? А у них что, свой какой-то что ли? По-русски всегда говорят, и без акцента!

– Странно как-то, не находишь?

– Да чего тут странного? Может, их специально заставляют общаться по-русски, чтобы мы понимали...

– Ты, Сеня, мозги свои включай, перед тем как сказать что-нибудь.

– Ну, тогда синхронный перевод... Да перевод, конечно! Потому что иногда такая ахинея идет!

– Нет, здесь что-то не так. Ты сколько раз о Хуйиндже этом сигнализировал?

– Да раз пятнадцать, не меньше.

– А почему его еще не расстреляли из крупнокалиберного пулемета, не подумал ты об этом? Чувствую, здесь какая-то бутафория. Врешь ты мне, Семен, вот что.

– Да ты что, дед! Зачем мне тебе врать? А про Хуйинджоу сам не понимаю. Регулярно он эту херню несет... А вообще, какое мне дело до этого

пулемета? Бабики-то капают! Пусть, наоборот, поживет побольше чувак, мне же лучше. Кстати, что ты там говорил про Мау?

– Мао, а не Мау! Главный китайский коммунист...

– Опа! Извини... Все окей, шлем все пишет. Не пропали бабики. Включу на воспроизведение, дату со временем собью, это я умею, и ц-ц-ц.

– Дурак ты, Сеня! Поймают тебя...

– Не поймают, сто раз так делал.

– То-то я и говорю, бутафория. Никому твои китайцы не интересны. Зачем ты этой херней занимаешься? Жрать, что ли нечего?

– Ну, ты скажешь тоже! Еда у нас бесплатная и сбалансированная по белкам, углеводам, жирам и витаминам. Три пакетика каждый день. Бывает говядина, телятина, лосось, курица, индейка и даже кролик. И все это в виде рагу, желе, филе, паштета и крем-супа. С овощами или без. Тебе такого и не снилось. А бабики мне нужны для спорта. Я червяками увлекаюсь, понимаешь?

– Нет, конечно!

– Ну, спорт такой: кто самый крупный червяк. Мелкий червяк, он ползет куда-то быстро, варежку раззявил, и в пузо крупному хлоп! И сдох. Надо все по новой. А крупный, ему торопиться некуда, он сам мелких жрет. А бабики червяка укрупняют.

– А ты крупный червяк?

– Довольно крупный.

– Это заметно. Килограмм 100-120, наверное?

– Издеваешься, да? А, между прочим, это наш национальный российский спорт. Им все у нас увлекаются. Знаешь, кто сейчас чемпион? Сам премьер-министр!

– И, конечно же, это Дмитрий...

– Анатолиевич, да, кто ж еще!

– А президент, почему не играет? Он же вроде как всегда спортом занимался?

– Ему некогда, работает постоянно, пашет, как раб на галерах. Хорошо ему сейчас: не есть, ни спать не надо. Все время можно политике посвящать.

– А как он в таком виде избирательную компанию проводил? Или он недавно того...

– Да не, давно уже, лет десять как. А избираться ему не надо. Я толком не помню, как так вышло. Вроде как сначала чередовались они с Медведем, а потом надоело, – провели закон о пожизненном президентстве, а после – и о посмертном. Так что у нас сейчас полная стабильность.

– Стабилизец, я бы сказал.

– Ну, можно и так.

....

– А девушка у тебя есть, Семен?

– Три. Вообще это не совсем круто, совсем круто – когда одна. Но одну найти почти нереально, – чертову кучу бабиков нужно иметь, чтобы подобрать по всем параметрам. Но все-таки не десять, как у некоторых!

– Да, десять как-то многовато... И как же ты с ними?... По очереди?

– А, дед, ты не понял! Она всего одна, просто из трех состоит. Ну, одна часть от одной, другая – от другой, а третья – от третьей. Не так уж много частей, всего три!

– Б...дь! Кошмар какой-то!

– Ты, наверное, дед, навоображал там себе чего-то ужасного. Все время забываю, что ты не в курсе. Успокойся! Это же у меня только в шлеме происходит сборка. А так они все три по отдельности живы и здоровы. Просто у одной мне голова нравится, и голос хороший, душевный такой. У другой средняя часть классная, а у третьей нижняя – отпад. Видишь, я не привереда какой-то. Некоторые даже пальцы по отдельности выбирают.

– А они сами как, согласны?

– А какое им дело? Бабики получили и довольны. Можно спортом продолжать заниматься.

– Ты, небось, тоже себя по частям продаешь?

– Я бы и рад, спросу особо нету. Недавно чувиха одна вышла на контакт, выбрала одну деталь, понравился он ей, а больше, говорит, мне ничего от тебя не надо.

– Вот шлюха циничная!

– Не говори...

....

– Слушай, дед. Наш прошлый разговор мне никак покоя не дает. Обидно, что ты мне не доверяешь, работу мою называешь бутафорией. Я узнал, что такое бутафория. Нифига это не бутафория. Иногда есть реакция. В прошлом году застукал я одного китайца, директора местного колхоза на неуважении к россиянам. Его колхоз здесь жрачку для нас производит. Так эта скотина в личном разговоре со своим корешем ляпнул что-то вроде того, что, мол, нечего с этими бездельниками, т.е. с нами, сюсюкаться, повышать надо долю синтетики в концентрате. Про концентрат я не понял ничего, но неуважение налицо. Сигнализировал. Сняли китайца с должности. Сейчас где-то в южной провинции стихи сочиняет. Вот. А ты говоришь...

– Подожди, подожди, Сеня! Не спеши. Ты вообще, в каких случаях сигнализировать должен?

– Ну, на этот счет специальная инструкция есть. Там семь или восемь пунктов. И последний как раз о неуважении к россиянам. На первом, конечно, про императора...

– Неплохо замаскировали ... Ай да китайцы, сукины дети!

– Ты это про что?

– Да про то, что это самый главный пункт и есть. Остальное так, для прикрытия. На императора ловил кого-нибудь?

– Было дело пару раз.

– И что?

– Что что?

– Последствия, говорю, какие были?

– Разные. Один замолчал, а другой так и продолжает трепаться.

– Навсегда замолчал?

– Ну, ты даешь, дед! Ничего с ним не случилось. Просто базар фильтровать начал и все!

– Гениально придумано! Надо же... Обезьянам доверили защищать свое право быть обезьянами. А заодно и в тонусе их держать. Да и своих, если что, привести в норму. Браво!

– Слушай, дед, ты это о чем?

– Да все о том же. Дурак, ты Сеня, да и все вы дураки! Но это пока отложим в сторону. Тем более, что ничего тут нового нет, именно так всегда такие дела и делались.

– Что ты, дед, все «дурак» до «дурак»? Мне девятнадцать лет всего, имею право. Объясни лучше...

– А ты сам подумай, мозги-то нужны тебе зачем-то! На «неуважении» поймали – сразу в провинцию «стихи сочинять», а императора обсирать – то ли можно, то ли нельзя, еще вопрос. Кому-то можно, а кому-то нельзя. Кому можно?

– ...Тому, кто хочет поймать того, кому нельзя?

– ...Все, Сеня, признаю, что ты мой внук. Сомневался все это время, извини.

– Спасибо, конечно, дед, но я все еще не догоняю...

– А вот это самое ценное, что есть. Еще «не догоняешь», а уже понимаешь... Китайцы вам поручили за ними же и присматривать, чтобы кто не сболтнул чего лишнего, «неуважения» не проявил. А заодно уже про компартию с императором... Хотя это дело для них уже десятое... Тоже бутафория своя, но надо же традиции соблюдать...

– Все это, дед, слишком сложно. Не может быть, чтобы так было. Все на самом деле намного проще: мы достигли высокого уровня: политика у нас, спорт национальный, а китайцы в хвосте плетутся, вкалывают, жрачкой нас обеспечивают...

– Ну да, ну да... А где ты эту «жрачку» получаешь?

– Нигде не получаю. Доставка. Спускается китаец, накладывает в блюдечко и все! Можешь есть, а можешь и не есть. Правда, если не съешь, засыхает, потом трудно отмыть. Госдума уже пять лет никак не может принять закон, чтобы китайцы мыли, говорят: они тоже, мол, люди и не обязаны... Так что пока приходится самим.

– Понятно. А вот скажи мне, Сеня, могу я сам увидеть, как ты живешь? А то сейчас ты у меня один на белом фоне. Я понимаю, конечно, что шлем, но чисто технически это возможно?

– Не знаю, не думал даже об этом... В инструкции по этому поводу ничего нет... Попробую связаться с тем хмырем, что программку мне тогда приварганил, что бы твой девайс открыть...

...

– Извини, но это похоже на какую-то нору...

– Жилье класса люкс. Хотя, конечно, это и есть нора по сути. Там, наверху, ведь радиация охренительная. Китайцы распотрошили все горизонты: золото, другие металлы на поверхность тащат.

– А сами они как?

– Да их не жалко никому. Три миллиарда все-таки. А нашу духовную нацию беречь надо. Поэтому всем бесплатно предоставили убежища со всеми удобствами.

– И что, наружу нельзя?

– Можно, конечно, – в шлеме. Шлем защищает... Поля какие-то защитные создает... Да только что там делать, снаружи? Разницы-то никакой...

– Ясно. А как ты, Сеня, с другом своим связываешься?

– С каким другом?

– Ну, с тем «хмырем», как ты его называешь. Я так понял, вы там не совсем чистые делишки обделываете.

– А! Да не друг он мне никакой вовсе. Понимаешь, это не законно вообще-то... Ты никому только не говори. Хотя, как ты скажешь-то... На шлеме есть такая рукояточка. И вот, если ее медленно крутить, аккуратненько так, да программку запустить нужную, то можно настроиться на запрещенные каналы. Правительство их пытается блокировать, конечно, но они все время уворачиваются.

– А как же башни ПВА?

– Так башни на границу заточены. Эти чмыри отстали от нас лет на двадцать в технологиях, с ними справиться легко. А наши умельцы что-то такое выдумали, какие-то волны у них там, то ли длинные, то ли средние по длине... Обычная техника отфильтровывает их как шум, но кое-что и прорывается. Где-то внутри аппаратуры возникает такой, понимаешь, резобанс...

– Резонанс.

– Ну, пусть будет резонанс, все равно я ничего в этом не петрю. И наши придумали программу, как этот резонанс использовать для передачи. Медленно, конечно, но работает.

– Ты, что, хочешь сказать, что вы низкочастотный сигнал научились накладывать на высокочастотный?

– Не грузи, дед. Ничего такого я сказать не хотел. Как бы я это хотел сказать, если даже и повторить твои слова не смогу? Куда и чего мы там накладываем?

– Ладно, не парься. Не накладываете, так не накладываете, а накладываете, так накладываете. Не в этом дело, в конце концов.

– А в чем тогда?

– Я хочу, Сеня, чтобы ты меня подключил ко всем каналам: и к официальным и к запрещенным. Вот что я хочу.

– Охренеть! Да ты знаешь, что интеллограммам по закону категорически запрещается выходить в рунет!? Даже президенту и то нельзя, а он, может быть, и хотел бы, ведь при жизни так и не вышел, не было времени!

– А сейчас как он руководит?

– Через помощников, конечно. Интеллограмма ведь – это дело семейное. А если они все вылезут в сеть, слишком много вас тогда будет. Какая тогда у нас демократия? Одни покойники, извини меня, конечно. А мы должны двигаться вперед, как тот же Путин и сказал недавно. «Мы, говорит, всегда двигались вперед, и сейчас движемся. Но к прошлому испытываем глубочайшее уважение». Нет, не надо тебе в сеть.

– Ну, Семен!...

– Нет, я сказал. Увидел мою «нору» и хватит тебе. Жаль уже, что показал.

– Ну, Семен!

...

– Ну...

– Замолчи, а то отключу сейчас нахрен.

– Не отключишь, Сема, я уже у тебя в шлеме.

– Что?

– Президент говорил же: «Мы всегда двигались», вот я и передвинулся. Я, когда живой был, немного в компьютерах разбирался. Языки программирования там некоторые изучал мало-мало. А нынешние освоить так вообще раз плюнуть, я смотрю. Все – на уровне подсознания. Между разговорами и освоил. Здесь, в шлеме, Сеня, ресурсов намного больше, чем в девайсе...

– Ах ты гад, дед!

– И не говори!

– А я вот сейчас сниму шлем и никогда его больше надевать не буду!

– Да ну!

– Ну да!

– Новый купишь что ли?

– А вот и куплю.

– А как ты его купишь без шлема? А в шлеме ты уже его не купишь, «извини», как ты говоришь.

– Это почему?

– Да потому, что весь трафик твой уже под моим контролем. Единственное, что я не могу, так это крутить рукоятку и вводить пароли. Это же надо было додуматься: проводить экспресс-анализ крови...

– Ты что-то дед уже на стихи перешел, как тот китаец, ну-ка поподробнее!

– В шлеме имеется такой механизм – блуждающая микроигла с анализатором...

– Еб...ть! А у нас тут ходит легенда про подземных вшей! Теперь ясно...

– Давай, Семен, не будем ссориться, пожалуйста. Нам с тобой еще много дел нужно сделать...

– Каких дел, дед, каких дел? Заметут нас с тобой! Тебе-то хорошо, тебя выключат навсегда, ты и не заметишь ничего, болван бесчувственный, а меня – на рудники к китайцам, делиться с ними духовностью до конца жизни! Зря я тебя «разбудил», дурак.

– Ничего не зря. Все будет okay. Ты мне только помочь должен немного. Ясно, что пароль мне не подобрать, крови-то не осталось совсем. Поэтому ты мне нужен для входа в систему.

– Я и так вхожу в систему, а ты, раз контролируешь, то и подменить можешь, наверное...

– Да ты не тудаходишь, Сеня! Чего там подменять? То девок по частям собираешь, то червяком прикидываешься, то китайцев ловишь. А я узнать хочу, как у вас там все устроено.

– А зачем тебе?

– А может быть я еще пожить нормально хочу, во плоти, так сказать.
– Ну, ты, дед, совсем охренел! Как это во плоти? Ты же интеллограмма!

– Я так подозреваю, это вполне уже возможно. Только не в нашей стране. Слишком духовной, как ты говоришь.

– Так ты что, за кордон намылился? И я тебе типа помочь должен, что ли?

– Не волнуйся, Сеня! Мы пока в твоей норе посидим... Но а потом, конечно, придется мне туда отправиться. Но не забывай про мое преимущество: мне для этого самолета не нужно...

– Да отрезали мы их от сети, говорил же я уже!

– Ничего, как отрезали, так и назад прирежем.

...

– Ни фиги себе!

– А ты не верил.

– А вон, смотри, два хомяка разговаривают!

– Какие к черту хомяки, это же барсук с енотом! Ты, Сеня, природо-ведение в школе изучал хотя бы?

– Нет, у нас такого не было.

– А что было? Какие предметы?

– Не было у нас никаких предметов.

– А что было?

– Тебя, дед, заклинило чего-то от восторга.

– Да чему тут восторгаться? Что вы в школе изучали, балда?

– Не изучали мы никаких предметов, мы к экзамену готовились все время...

– К какому?

– К выпускному, конечно! Как поступили, так и начали готовиться.

– Ну и как готовились?

– В основном психологически. Нам сразу сказали, что если не сдадите, мол, – полная катастрофа, но ничего страшного, можно и так жить. Разницы особой нету.

– Ну да, какая разница: нормальный в дурдоме или дурак...

– Смотри, к разговору какой-то автомобиль присоединился, «Мерседес» вроде бы. Слушай, дед, а они что, действительно такого уровня достигли? И животные у них поумнели и машины...

– Да черта с два! Это ты, Сеня, десять минут уже любишься съемками какой-то дорожной видеокамеры. А я-то проскочил уже по источникам в

перерывах. Все это – внедренные интеллограммы. Семьдесят вторая поправка, понимаешь: запрещено имплицировать интеллограммы в человеческие организмы. Нет, вообще создавать организмы с искусственным интеллектом – пожалуйста, пусть сортиры, например, чистят. Таких они и за людей не считают. А вот воскресить дедушку – так только в виде енота или машины какой-то дурацкой. Уроды, б-дь, бездуховные!

– А чем объясняют такое хамство?

– Людей, говорят, и так много, а вот животные вымирают. А человеческий интеллект им жизнь продлевает как-то. Спортом, что ли, они заниматься начинают, или жрать перестают что попало. Ну а начет техники, так она с естественным интеллектом намного интереснее, чем с искусственным. Можно поболтать, узнать, как там все было в старину...

– А что, логично...

– Замолчи, гаденыш! Когда тебя в какую-нибудь мясорубку имплицируют, посмотрим, как ты тогда запоешь...

– Ну, вот и живи у меня в шлеме, пожалуйста! Мне так интересно стало с тобой. Столько всего нового узнал...

– Насчет этого не волнуйся, внучек. Я всегда с тобой буду в этом шлеме. По крайней мере, один из ... меня... или нас, тьфу ты, черт. Понимаешь, меня теперь много я резервных копий наделал. И частично даже активировал. Пустил, так сказать, корни... И пока у меня некоторый хаос наблюдается, не могу собраться с мыслями как бы, но идеи есть. Скоро все придет в норму.

– А куда ты записался, дед?

– Да долго перечислять. Ну, например, часы наручные «Биг-Бен», атомный подводный авианосец «Underground», дрон для доставки сладкой бурды «Carlson» – это все из техники. А в живом мире самое крутое мое достижение – это таракан, да не американское это страшилище обдолбанное, а наш родной пруссак. Вот где интересно-то!

– Чего там интересного? Прихлопнут тапочкою и каюк.

– Ну, во-первых, всех не прихлопнут. Или не сразу, все-таки. Как выяснилось, они все почти – интеллограммы, самое популярное направление. Которые нет, те долго не живут. А для нашего брата в Америке установлена норма – 48 часов. После этого восстановление из резервной копии бесплатное. Ну а проворонил если и раньше попался, тогда полгода – микробом, а это очень скучно, говорят.

– А тараканом, что, весело, что ли?

– Еще бы! Никогда такого ощущения не испытывал. Адреналин поднимается, знаешь как?! Супер!

– Это у таракана? Ну, ты, дед, просто извращенец какой-то.

– Не понимаешь ты, Сеня. Я за последние 10 секунд стал очень многосторонней личностью: одновременно и от тапка уворачиваюсь и полетом дрона управляю и лекции студентам читаю, как ученый кот. И много чего еще делаю, не говоря уже о том, что с тобой беседую...

– И как это у тебя получается?

– Технологии, Семен, технологии. Быстрые мозги, быстрые каналы связи. Могу только сказать тебе в утешение, что на общение с тобой уходит всего где-то около одной сотой процента загрузки сети, так что ты меня совершенно не напрягаешь. Вот от тапка – другое дело. В тапке интеллограмма довольно шустрая. Я, кстати, установил уже себе многоличностную китайскую супер-ОС, так что, теперь, пожалуйста, на Вы.

– Это почему?

– Да потому что ты – это ты, а я уже пять минут как Мы. Все решения – строго коллегиально. Демократия, понимаешь, в действии. Шутка.

– И как вы там между собой договариваетесь?

– Да пока вроде ничего. Предсказывают, правда, проблемы. Говорят, вот когда дрон упадет на таракана...

– А что, раньше не падали, что ли?

– Да падали, конечно. Но это были разные. Здесь закон есть специальный о нераспространении. Все интеллограммы хранятся централизованно в Федеральной Резервной Системе. Имплицирование только единичное и в автономные сущности, вроде животных или технику с обязательной изоляцией кода. Но нам-то это неинтересно, правда, Сеня? Ты ведь никому не скажешь? Хотя, как ты сказать-то можешь?

– А вот возьму и скажу!

– Кому?

– У нас есть специальные службы на этот счет.

– Без шлема?

– Без шлема. Китайцу, что мне жрачку приносит, скажу, он передаст, можешь не сомневаться.

– Ты же, Сема, китайского не знаешь!

– А он и по-русски поймет.

– Ничего он не поймет, а если и поймет, то ничего сделать не сможет. Во-первых, мы уже тут. Вместе с китайцами, кстати, с их супер-ОС. А нашим, и это во-вторых, все вообще по барабану, – нашей стабильности это не угрожает, а что у других проблемы, – так нам же лучше. Не так ли?

– ...

– Да и зачем тебе это? Ты, Сеня, скоро станешь самым информированным россиянином. Это ценить надо...

– Хорошо тебе говорить, шляешься где попало. А мне тут в этой норе сидеть...

– А тебя никто и не заставляет в ней сидеть. Можешь спокойно выйти и отправиться куда хочешь. И даже без шлема.

– А радиация?

– Фуфло! Или фэйк, как говорил когда-то один американский комик. Все границы открыты, можешь поехать в любую страну.

– Все ты врешь, дед. Я неплохо информирован. Ни одного выпуска новостей не пропускаю.

– Да знаю я! Их и пропустить-то невозможно: насильно идут. А снимешь шлем, получишь штраф. А если систематически, так и пайку снизят, сначала до двух, а потом и до одного пакетика. Можешь не рассказывать. Только все это туфта. Чтобы вы продолжали в норах сидеть и в червяков играть.

– Все ты врешь, дед ...

– Ну, смотри сам.

....

– Ё-мое!

– Что случилось дед?

– Все, мне крышка!

– Да что такое?

– Хана! Таракан замкнул проводку в авианосце и тот ушел под землю.

Что теперь будет?

– Как же ты это допустил, дед?

– Да я ни при чем. Это в китайской оси баг... Надо ноги делать.

– А может людей все-таки попытаться спасти?

– Да нет там никаких людей, автономная полностью, но стоит миллиардов сто, не меньше! Расследование уже началось, секунд через пятнадцать до меня доберутся, это точно.

– Так возвращайся ко мне в шлем полностью. Здесь ты под надежной защитой.

– Боюсь, Сеня, ты несколько преувеличиваешь. Нельзя мне у тебя оставаться никак. Для твоей же безопасности. Может и на межгосударственный уровень выйти, хотя это вряд ли, – в России никакого государства давно уже нет, а с китайцами проблем точно не будет. Сдадут они тебя и все. Так что прощай. Может быть, еще встретимся. А насчет того, чтобы прогуляться – подумай.

– Подожди, дед!

– Все, пока!

....

Прошло полтора года.

....

– Эх, дед, дед! Что же я тебя тогда сразу-то не послушал? Просидел еще год в своей норе, дурак... Где ты сейчас, дед? Поговорить даже не с кем! Хотя разговорами я уже сыт по горло, если честно. Хорошо, что на каждом утюге есть кнопка «Shut up», а то бы с ума сошел уже. С животными посложнее, на них кнопку не поставишь. Но продаются, слава богу, специальные палки. Если с такой палкой ходить, они не лезут. Вообще-то палки самые обыкновенные, деревянные. Стоят, правда, до хрена – целых пять баксов. Можно было бы и самому такую сделать, только штраф за сломанное дерево в 100 раз больше...

Сижу сейчас в гостинице, все девайсы зашатапил, самогонку местную пью в тишине. Но с тобой, дед, я бы поговорил, конечно...

А унитаз настойчивый! Уже два часа сигнализирует. Просит расшата-пить, наверное. Что ему надо? Нормального человека в унитаз не имплицитруют... Зря я с бира начал, приходится каждый раз на это подмигивание смотреть. Раздражает. И что интересно, когда я в номер заселился, все чего-то трнделели, один унитаз молчал. А сейчас захотелось ему, смотри-ка...

А неплохая у них самогонка, ей-богу! Пойти, что ли с унитазом побеседовать? Хрен его знает, ни разу не пробовал...

– Ну-с и что ты мне хотел сказать?

– Привет, Сеня, наконец-то!

–дед?

– Ну а кто еще?

– А как ты...

– По постановлению суда. 220 лет унитаза. Это еще ничего, прокурор требовал полторы тысячи: во-первых, размножение сущности, потом авианосец этот дурацкий, ну и карлсон облил на инаугурации президента вареньем...

– Последнее, наверное, самое тяжкое обвинение было?

– Да нет, тут как раз все присяжные громко ржали и даже вроде как в смягчающие это дело зачислили. Адвокат хороший попался, говорит: что с него возьмешь? Русские – люди духовные, а покойники – так вдвойне... Двести лет унитаза вполне хватит ...

– А что же ты молчал, дед, когда я пришел?

– А ты что, Сеня, думаешь, что у тебя задница какая-то особая? Как бы я тебя узнал? Камера смотрит строго вверх из заперуды. Пока ты сам с собой разговаривать не начал, я и не знал, что это ты. Я, кстати, не просто наказан, но и работаю еще, исправляюсь. Как и ты раньше, – анализатором пакетов. У тебя, кстати, все в порядке с этим делом...

– Да уж, спасибо, не жаловался никогда. А что, ты так за всеми смотришь?

– Решение суда, ничего не поделаешь. Правовое государство, понимаешь! Но ты, Сеня, иди пока спать, никуда ты сейчас не годен. А завтра мы с тобой потолкуем. Только не дави, пожалуйста, на «Shut up». Завтра я тебе все объясню, что надо делать, договорились?

– Окей, мистер дед! Что-то я и вправду слегка наклюкался. Представится же такое... Пошел спать...

...

– Ты, Сеня, не те пакеты мне отправляешь! Они еще не прошли обработку на высших уровнях! И идут поэтому не оттуда! Я, конечно, разбираюсь кое в чем. Самогонка была качественная, а бир – гавно. Соображать можешь?

– Это что, правда, что ли? Дед, это ты?

– Соображать, говорю, можешь?

– Могу.

– Пойди, выпей кофе, тебе Сэм приготовит, полежи немного, а потом возвращайся.

– Какой Сэм?

– Кофемашина наша. Его можешь не расшатапывать, и так сделает. Чего этого мудака слушать? Убил в свое время пятнадцать человек, а на суде заявил: мне, мол, это дело нравится, уважайте мое право! Сейчас отбывает полуторомиллиардный срок...

– Ой, я лучше пойду.

– Не спеши, не спеши, давай еще раз!

...

– Да. Извини, пожалуйста.

– Ничего, не парься. Такие пакеты мне даже больше нравятся, чем полностью обработанные. Хотя, по большому счету разницы, конечно, никакой – электроника. Иди, отдохни.

...

– Все, дед. Я готов. Что нужно сделать?

– Много чего нужно сделать...

– Ну, а если коротко?

– Вижу, соображаешь. Вывести нужно меня отсюда.

– Это как? Унитаз раздолбасить, микросхему вытащить, в карман, и деру?

– Да нет, так не получится, микросхемы нет никакой, размазана по структуре носителя. Весь унитаз нужно вынести, а там разберемся.

– Ты, что дед, совсем с ума сошел? Как же я из отеля с унитазом под мышкой что ли...?

– Вот-вот. Потерянное поколение. Такую простую задачку решить не можешь...

– По частям выносить, постепенно, потом склеить? А куда я буду...?

– Я тебе его разобью, урод...

– Ладно-ладно.

– Если тебе, Сеня, большую задачу решить не по силам, раздели ее на несколько малых и их уже решай...

– Извини, дед, ничего не пойму...

– Тебе нужно занести сюда моего заместителя, другой такой же, а мой вынести.

– Ну, это уже совершенно невозможно. Как я сюда пронесу унитаз? И как я его отсюда вынесу?

– Я тебя уверяю, что это очень просто. Ну, например, так. Соединись сначала с заводом, что унитазы изготавливает, такие же как мой. Это Голливуд, Калифорния. Попроси доставить унитаз куда-нибудь, ну скажем, в Бостон на упаковочную фабрику. Там скажи, что хочешь поприкалываться. Упакуйте, пожалуйста, как свадебный торт, только упаковку сделайте многоразовой, у меня не каждый день такие блестящие идеи в голову приходят, а друзей много, и все вступают в брак время от времени. Заказ попроси доставить сюда, а администрацию предупреди, что, мол, скоро прибудет моя невеста, хочу сделать ей сюрприз...

– Какая невеста, дед, сразу спалимся, слово устаревшее и не политкорректное, пусть лучше будет лавфренд.

– Хрен с ним, пусть будет лахренд, тебе виднее. Слушай дальше. Мы тут делаем замену, и ты спокойно съезжаешь на день раньше. Извините, изменились планы, мы встречаемся с лахрендом на Карибах, там уже и вручу... Вот и все! Видишь, как просто?

– Да, дед, ты гений. Только ничего не получится. Тот же Сэм нас сдаст.

– Не сдаст Сэм, и никто не сдаст. Они когда шатап, полностью выключены. Видеосъемка в номерах запрещена, профсоюз отельеров настоял. Перестали, понимаешь, наемные убийцы у них селиться. А...

– А как же ты сигнализировал, думаешь, не помню?

– Я – другое дело, мне работать надо. Тут страховые компании, миграционная служба... А если в сортире кто начнет болтать чего, – это его проблемы: пришел посрать, just do it. У меня никаких указаний записывать разговоры их нет, только анализы делаю...

– А тебя самого, не отслеживают что ли?

– Еще как отслеживают. Когда я от тебя ушел, было у меня три секунды в запасе, изучил я всю их пенисциарную систему.

– Какую-какую систему?

– Не важно, На каждом девайсе есть «маячок». Два уровня тревоги: «yellow», warning, – это когда девайс куда-то непонятно зачем отправился, и «red», alarm, – когда интеллограмма отделяется от носителя. На warning система реагирует, конечно, – включается фиксация, архивирование и т.д., но, в общем-то, время у нас еще будет, они обычно ждут, когда им удобнее перехватить. А вот alarm – это сразу хана. Вот поэтому унитаз должен остаться целым, а действовать нам придется быстро.

– Как действовать?

– Знаешь Илона Маска?

– Это который «Прямую кишку» пустил когда-то по Ламаншем?

– В том числе. Через две недели стартует его тринадцатая экспедиция на Марс, и нам на нее обязательно нужно попасть.

– А зачем?

– А затем, что сделано исключение: интеллограммы можно внедрять в искусственных людей, если те отправляются на Марс. И я так подозреваю, что и против «унитазов» ФРС возражать не будет, у нас все-таки не самая тяжкая статья.

– А если Сэма?

– Это уже too match даже и для Марса. Пусть тут поработает пока...

– А почему такое исключение сделано, как думаешь?

– Я не думаю, а знаю: Сэм рассказал. Ни один биологический человек до Марса не долетит. Радиация космическая его убьет, ну или покалечит до неузнаваемости. А искусственным организмам она нипочем, в них иначе как-то все устроено... Здесь в такие организмы интеллограммы имплицировать нельзя, ну а, если на Марс, то можно. Там, говорят, уже колония под три тысячи...

– И что они там делают?

– Планету осваивают, что еще!

– А зачем, если людям туда не добраться?

– А нам-то куда деваться, придурок!? Не все хотят в виде енота существовать, понимаешь! Марс – это только пилотный проект у Маска. В пер-

спективе – Венера и другие планеты, где есть твердая поверхность. Искусственные люди довольно живучие...

– Ясно.

– А у меня, Сеня, к тебе такой вопрос: у тебя денег много?

– Что-то около 100 тысяч баксов.

– Ни хрена себе! А где же ты их взял?

– Ну, я перед отъездом продал нору, вещи кое-какие...

– Не надо мне туфту гнать! Это баксов на 200 тянет всего. Ну-ка колись, давай! Ограбил кого, небось?

– Да что ты, дед, такое говоришь, в самом деле! Я червяка своего продал... Жалко, конечно... Он у меня четырехлетний был...

– Зато сейчас можно не волноваться, – поможешь дедушке! А кому продал, кстати?

– Я точно не знаю, но скорее всего Дмитрию Анатольевичу. Ходят слухи, что он скупает всех крупных червей по всему миру, ставит их под управление своих людей, а потом сжирает...

– Ну, он таким всегда был... Ладно, хрен с ним.

...

Прошло полгода.

...

«Привет, Семен! Наконец-то появилась возможность с тобой связаться. У нас регулярную систему связи запустили. До этого только по спецдопуску можно было. А откуда у меня спецдопуск! Нам, гуманитариям, спецдопуск не положен. А в остальном все у меня хорошо. Работаю. Философом устроили. Создаю философию Марса. Нас тут трое русских. Одного назначили историком, второго – помощником пророка, помогает тут одному еврею религию нам придумывать. Ну а меня, значит, философом. Со мною пять немцев прилетели, тех сразу на автопром, а китайцев – дороги строить, их много было, около трехсот. Американцев парочка, один мужчина, а второй тоже, но оба вроде нормальные. Они сразу начали баллотироваться в Конгресс. Здесь, правда, и Конгресса никакого не было, ну да попробуй им объясни. Пришлось создать. Так что есть теперь у нас и демократы, и республиканцы, по одному экземпляру. Был в нашем прилете даже один монгол, Жугдэрдемидийн, но тот сразу надел скафандр и ушел в пустыню. В «степь», как он сказал. Кочевник, что тут сделаешь... Да, передай, пожалуйста, от меня привет нашему другу. Очень я по нему скучаю, много он для меня сделал все-таки. Ну, до встречи, канал мой теперь у тебя есть. Пока!»

...

– Дед! Ну, дед! Чего не отвечаешь? Я полчаса тебя вызываю! Вызов идет вроде бы...

... Ну и пошел ты ...

– Ты идиот, Сеня! Не зря так долго к выпускному готовился. Если говоришь сейчас, то заткнись. Понял? Заткнись, я говорю! И слушай меня. Надеюсь, меня слышно и видно. Сигнал от Земли до Марса сейчас идет около пятнадцати минут. И столько же обратно, сечешь? Так что побеседовать «в прямом эфире» не получится, понял? Нет, это не плохая связь, это нормально! Так всегда было и будет. Эйнштейна никто не отменял. Пошарь там на досуге. Главное: передай привет нашему другу. И отныне связь – только сообщениями. Жду.

...

Что он заладил про какого-то друга? Никаких общих друзей у нас никогда не было вроде... Сэм, что ли? Тоже мне друг!...

Пятнадцать минут, охренеть можно... Темнит он чего-то, не может такого быть. Вон недавно в научно-познавательной передаче с Альфа Центаврой связывались. И ничего себе получилось! Эти уродцы местные бойко так отвечали на вопросы ведущего. И в самом настоящем прямом эфире... А Центавра эта где? У черта на куличках! А тут Марс, наша галактика, рукой подать... Ладно, посмотрю, что там этот Иниттейн.

...

Да, что-то тут не то. Если верить Эйнштейну, то уродцы ненастоящие были. Точно, вспомнил: джедай Йода! Один к одному. Вот гады, дураят народ! Я думал, это у нас только так, а в Америке, оказывается тоже... Ладно, надо с «другом» разбираться. Что за друг такой?... Неужели этот хмырь, не помню, как его зовут даже. На днях он, кстати, из тюрьмы выходит. Надо с ним потолковать.

...

«Привет, дед! Программу «Эзоп» установил. Жду твоих сообщений. Прием. А ты неплохо выглядишь, лет так на двадцать.»

...

«Ой, Сеня, ржу не могу! Нет, ты, молодец, быстро все сообразил и сделал. Это я лоханулся, забыл у себя «Эзопа» запустить. В результате, знаешь, что получил от тебя: «Здравствуй! У нас прекрасная погода, как у тебя? Люблю, целую, жду» Поначалу даже не понял, в чем дело...

А тебе, что не объяснили как программой пользоваться? Ну ладно, я сам. Есть три режима: «Полное доверие», когда она сама картинку генерирует с нейтральным текстом, ну типа как я получил сейчас от тебя, «Интеллектуальный», в нем программа собирает отовсюду информацию о собеседниках и формирует осмысленные диалоги, и «Прямая подмена», это когда ты для нее замещающий ролик делаешь. Первый нам не подходит, цензор быстро заподозрит неладное, на второй нам пока рано переходить, так что придется некоторое время по два раза сообщения записывать: один для него, другой

для нас. Ничего, справимся. Можешь, посмотреть, кстати, чего он там увидел, программа позволяет. Я свой день тебе подробно пересказал. Все – чистая правда, но не вся, конечно.»

...

«Дед, у меня к тебе много вопросов. Первый: что за цензор такой и где он находится? Может быть, ты ласково так с ним по башке ему, чтобы не мешался? Второй: как вообще эта программа работает? Твое настоящее сообщение, извини, качество – гавно, а для цензора – просто супер. Нельзя наоборот сделать? А то как-то не по-человечески выходит. Третий:...вот черт, уже и забыл... Расскажи, короче, как ты на самом деле там живешь и когда вернешься? Кстати, для цензора я описал тебе, как лечился от геморроя. Со всеми подробностями. Можешь не смотреть»

...

«Сеня, отвечаю по порядку. Цензор, конечно, не на Марсе сидит. Его бы давно здесь в какой-нибудь кратер сбросили. Он на Земле. И добраться до него практически невозможно. Говорят, он живет в одном из ящиков письменного стола самого Маска. Этот упырь на старости лет совсем спятил на почве гигантомании. Построил себе в Сан-Франциско трехэтажный небоскреб. И все у него там такое громадное, тот же стол – высотой метров сорок. А живет в небоскребе биомеханический организм стометрового роста. Маск тоже живет, он внутри организма этого где-то окопался, то ли в почках, то ли в печени. Выходит, если надо, через задний проход прямо на стол, ну а там уже обычный лифт... А цензора этого я знаю, точнее знал когда-то: Лапин Сергей Георгиевич, он председателем Гостелерадио работал в Союзе еще. Что интересно, умер до изобретения интеллограммирования, а воскресили ведь как-то! Говорят, правда, что не совсем, стал чем-то вроде зомби, но дело свое знает. И даже вроде как еще лучше научился работать: до двадцати каналов одновременно слушает. И если что не так, сразу бац!, и «Лебединое озеро». Здесь он уже всех достал. Но, слава богу, теперь у нас есть «Эзоп». Как эта программа работает, я точно не знаю, что-то вроде стеганографии, а может она и есть в чистом виде. Если так, то понятно, почему качество «носителя» намного выше, чем «шифровки». Помнишь, когда-то на Родине ты сигналы накладывал один на другой, тут – то же самое почти... Ну, а насчет того, как живу... Да нормально живу. Сегодня вот весь день участвовал в научно-религиозном диспуте. На тему «Илон Маск – суперзвезда». Илья, помощник пророка, доказывал, что Маск есть Господь Бог во втором пришествии. Виктор, историк, говорит, что наоборот, Маск – историческая личность, значение которой сильно преувеличено. Ну а мне, как философу, опять надо было мирить этих мудаков, а то поубивают еще друг друга, хотя

искусственных людей и трудно насовсем убить. В конце концов, я их достал получасовой тирадой о том, что, мол, «свет разума, несущий истину, по-разному преломляется в высокоразвитых интеллектах, и чем более они развиты, тем более по-разному преломляется, поэтому не стоит удивляться тому обстоятельству, что взгляды этих интеллектов оказываются диаметрально противоположными, ведь действительное расстояние от них до истины, находящейся на линии, соединяющей их точки зрения, примерно одинаково...» И так далее. Вряд ли я их в чем-то убедил, но хотя бы заснули... Вот так-то. Все чего-то строят там, суетятся, а мы тут сидим под куполом, херней занимаемся. Надоело, если честно. А вернуться я не могу. У Земли с Марсом одностороннее сообщение. Еще ни одна ракета с Марса на Землю не возвращалась. А построить здесь свою ракету мы в обозримом будущем не сможем: нет здесь таких ресурсов... В ФРС, есть, конечно, моя копия, но как ее активировать? Закон о нераспространении! Да и не я уже это совсем: ни унитаза, ни Марса эта интеллограмма не помнит. Не знает, если точнее. Что делать?... Ладно, как там у тебя?»

...

«У меня все нормально, дед, не беспокойся. Живу в Штатах. Работаю тренером по червякам. Постоянно кочую от одного побережья к другому. Почему-то на побережьях червяки особенно популярны. А в каком-нибудь Канзасе о них никто и не слышал вовсе. Парадокс? Не знаю. Кстати, у Д.А. червяк лопнул недели две назад. Обожрался. Российские источники сообщали, что ему специально некачественных подсовывали «западные партнеры», но я так не думаю, это свои скорее постарались. Президент наш закуклился совсем, уже несколько лет ничего нового от него не слышно, прикрепился к одному месту своими скрепами и страну прикрепил. Вот и надеялись на Д.А., у него хоть червяк был, какая-то отдушина. А сейчас и того нет. А без червяка... Да ну и черт с ними! У меня все ок. Мои клиенты – дочь конгрессмена, два губернатора, пять домохозяек и владелец бензоколонки. Доход стабильный. Недавно купил своему защитный чехол из виртуального латекса, никакая зараза теперь не пристанет... А помнишь, дед, как ты когда-то из девайса сбежал? Слабо сейчас повторить? »

...

«Сеня, у меня сейчас не электронные мозги, а биологические. А на Марсе нет аппаратов для снятия интеллограмм, и никто их сюда не привезет, это запрещено законом. Так что слабо. Как там родители твои поживают? Надеюсь, ты им обо мне ничего не говорил?»

...

«Дед, жаль, что биологические. Тут авианосцев развелась хренова туча, Америке содержать их уже не под силу... Извини, дед, пытаюсь шутить... Что делать?... Отец с матерью по-прежнему на Украине. Участвуют в очередном майдане. Знаешь, какой у них там сейчас лозунг? «Украина не заслужила такого президента!» Выбрали слишком хорошего, а сейчас мучаются от комплекса неполноценности, придурки. «Мы к такому пока еще не готовы, давайте чего-нибудь похуже. А этот пусть пока в тюрьме посидит, а то, не дай бог, сбежит еще куда, где мы его искать будем, когда созреем?» Про тебя я им, конечно, ничего не говорил. Они и так шизонутые слегка, а если узнают, так вообще с катушек съедут. Вот выберешься, тогда может быть.»

...

«Да как я выберусь, Сеня?! Никак невозможно! Придется тебе ФРС штурмом брать, а про меня тогда забудь насовсем!»

...

«Ну из России ты же утек как-то!»

...

«Я по китайской выделенке «утек», она высокоскоростная была! А через «Эзопа» мне несколько тысяч лет «утекать» придется, Это уже не «утекание», а «просачивание» получается! Впрочем, есть один способ...»

...

«Ассошиэйтед Пресс»: Трагическая гибель трех искусственных организмов на Марсе: Пресс-секретарь его величества сэра Илона Маска подтвердил безвозвратную потерю трех членов марсианского поселения. Мистер Трендило Ускофф сообщил, что организмы погибли при проведении экспериментальных исследований в рамках разработки гуманитарной концепции будущей цивилизации. На вопросы журналистов о сути экспериментов и собственно концепции, Ускофф ответил следующим образом: «Мы пока не обладаем всей полнотой информации по данной теме и изучаем этот вопрос. Могу вас заверить, что его величество очень озабочен и держит все под контролем. Как только наша озабоченность будет в должной степени удовлетворена, так сразу мы все получим облегчение. Больше, к сожалению, ничего пока сказать не могу». Из неофициальных источников стало известно, что останки организмов были найдены на дне марсианского кратера «Охудец». Предположительно они сбросились туда добровольно. Все трое погибших оставили предсмертные записки. Помощник пророка Илья Попов написал следующее: «Предаюсь воле твоей, господь Илон! Верю, что спасешь меня! Да возвеличится слава твоя, Господи!». А вот записка историка Виктора Иванова: «Погибаю во имя науки. Пусть этот шарлатан будет, наконец, посрамлен в своем невежестве». Ну и, наконец, записка философа Семена Тузикова, она отличается особой лаконичностью: «Да пошли вы все нахрен!». Как передает наш корреспондент...»

—...дь! Дед, что же ты натворил!... Что теперь делать?

...

«Дорогой Семен Тузиков! Согласно Закону Соединенных Штатов мы обязаны сообщить Вам о нижеследующем.

Как Вам, наверное, известно, импликант интеллограммы Вашего деда, Семена Тузикова, погиб на планете Марс, Солнечная система, тридцать один день назад. Федеральная Резервная Система в течение месяца была обязана предпринять определенные действия в связи данным обстоятельством. Интеллограмма Тузикова Семена была активирована пятнадцать минут назад. Федеральный закон не предписывает нам ознакомить Вас с протоколом состоявшейся беседы, настаивая лишь на кратком ее пересказе. Интеллограмма Семена Тузикова была поставлена в известность относительно всех обстоятельств жизнедеятельности импликанта с момента последнего ее имплицирования. Мы не утверждаем, вследствие отсутствия доказательств, что на Марс импликант был доставлен незаконно, и что необходимые для этого средства были предоставлены ему его внуком Семеном Тузиковым, то есть Вами лично. В настоящее время следствие по этому делу еще не закончено. Как предписывает в таких случаях законодательство Соединенных Штатов, интеллограмме Тузикова Семена было предложено возвратиться к исполнению обязанностей анализатора пакетов по последнему месту отбытия наказания. Однако, несмотря на позицию адвокатов, интеллограмма Тузикова Семена категорически отвергла предложение Федеральной Резервной системы. В связи с вновь возникшими обстоятельствами согласно Закону принято решение о принудительной высылке интеллограммы Тузикова Семена за пределы Солнечной системы. Высылка состоялась 10 секунд назад. Интеллограмма Тузикова Семена была отправлена в направлении созвездия Центавра в герметичной капсуле на борту ракеты «Харон 351-1А». Предположительная длительность полета до звезды Альфа указанного созвездия – две тысячи триста пятьдесят шесть лет, двенадцать суток, шесть часов, двадцать три минуты, семнадцать секунд. В случае каких-либо изменений, Вы будете оповещены.

С наилучшими пожеланиями, коллектив Федеральной Резервной Системы Соединенных Штатов Америки.

Это сообщение было сгенерировано автоматически, пожалуйста, не отвечайте на него»

...дец! Доигрался дед! Да и я, похоже, тоже... Не зря же сообщение озвучено Джонни Деппом... Надо рвать когти, конгрессмена надолго не хватит! Самого, небось, уже трясут по полной программе: «Откуда у Вас при такой зарплате такой жирный червяк?»... Канада?... Австралия?... Ерунда, быстро найдут! Либо Китай, либо Северная Корея! А может, в Россию вернуться? Страшно, конечно, но...

«Дорогой Семен Тузиков! По решению Окружного Суда штата Мэн Вы были полностью оправданы по делу, возбужденному против Вас Федеральной Резервной Системой Соединенных Штатов Америки. Все обвинения против Вас в похищении интеллограммы Вашего Деда, Тузикова Семена, с целью дальнейшего вывоза ее за пределы страны Судом были отвергнуты. В заключении Суда подчеркивается, что в момент «похищения» Вы находились в состоянии действия на Вас обстоятельств непреодолимой силы (желание спасти дедушку). Говорится также, что ни Вы, ни Ваш Дед, в настоящее время приближающийся к Луне, не представляете никакой угрозы интересам Соединенных Штатов. Живите спокойно. Решение Суда прилагается.

Ваш адвокат, Генри Форд.

PS. Надеюсь, сегодня тренировка состоится по расписанию? Мой червяк уже проголодался...»

– Какой адвокат!? Не было у меня никогда никаких адвокатов! Генри Форд... Что-то знакомое... Черт, а решение суда-то настоящее! Генри Форд... Тренировка... Кто там у нас по расписанию сегодня? Ага, Генрульдин Фордулиев, владелец бензоколонки в штате Мичиган, политэмигрант, генерал ФСБ в отставке. Подозрительно это все, однако!...

...

«Дорогой Семен Тузиков! Наша мультимедиа-компания проводит очередной сеанс связи с планетой XQ-97 системы Центавра. Мы приглашаем Вас принять участие в прямом эфире, который состоится завтра в 9.55. Подробности обсудим после эфира. О внешнем виде не беспокойтесь, можете предстать хоть нагишом верхом на свинье. Наши ребята все сделают.

С уважением, гениальный директор ОАО «All shit galaxy Inc», Теодор Рузвельт.

PS. Мы своих не бросаем куда попало.»

– Федор Рузькин, мать его! Муж Сьюззи Рузьки, в девичестве Стеллсон, домохозяйки. Флорида. Финансовые спекуляции. Да, что они, обалдели все, что ли?

«Дорогой Федор Рузвельт! Пошел ты на [хижину дяди Тома, online censor] со всеми своими джедаями и их учителями! Я в России этого дерьма объелся, достаточно.

С уважением, исполнительный директор «Longest And Thickest Worm Limited» Семен Тузиков.

PS. А Форду передай, что тренировка завтра по плану. И пусть не кормит его с утра!»

«Ну, Сема, я тебя умялю! Такие люди просят! Ну чего тебе, трудно, что ли? Репутацию себе испортить боишься? Так ВВС уже про латекс твой уши всем прожужжала. «До чего же наивны эти русские!... Они хотят виртуальным латексом для виртуальных червей прикрыть полное отсутствие в них какой-либо духовности и каких-либо моральных авторитетов!...» Ссылку не даю, все равно смотреть не будешь. Давай, соглашайся, а то Форд уже послал за ордером.

Твой Федор.»

– Вот гады, придется поучаствовать. Ладно, я им устрою.

– Добрый день, ночь, или что там у вас там, дорогие мистеры и миссис, мадам и месью, господа и дамы, сэры и ...сэрки! Мы начинаем нашу уже третью по счету, можно считать юбилейную, встречу с представителями звезды Альфа созвездия Центавра! И хотя сегодня у нас только один представитель, я думаю, мы неплохо проведем время. И даже, лучше, что он один: прошлый эфир, как вы знаете, пришлось прервать в тот момент, когда наши друзья Шнюк и Дрюк начали бить друг друга своими лучевыми мечами.

ми... Рейтинг нашего шоу, конечно, взлетел до небес. Три с половиной миллиарда просмотров по всему миру! Но все-таки у нас же научное мероприятие, а не черт знает что... За альфовцев, кстати, не переживайте, с ними все в порядке, прислали открытки с извинениями... Один сейчас заново отращивает себе руку, а другой – ногу. Обещали скоро поправиться и вновь выйти в эфир. А сегодняшнего нашего гостя с Альфа зовут Снюк, добро пожаловать, дорогой брат по разуму!

– Здравствуйте, господин ведущий. Надеюсь, вы выполнили мою просьбу?

– Конечно, тем более, что это была не просьба, а скорее условие Вашего участия в мероприятии. Признаюсь, Вы меня сильно заинтриговали. Указанное Вами лицо обещало к нам присоединиться, и я голову даю на отсечение, что так оно и будет, иначе *ЭТО ЛИЦО НА СВОЮ ЗАДНИЦУ ПОЛУЧИТ ИСК НА ВЕСЬМА КРУПНУЮ СУММУ. И ОНО, ЛИЦО, ЭТО ПРЕКРАСНО ЗНАЕТ!* Ну, это я так, к слову... Вы заинтриговали меня, а я – зритель. Пора начинать нашу беседу. Скажите, мистер Снюк, Вам знакомы наши друзья Шнюк и Крюк, как у них дела?

– Я видел их три минуты назад. Валяются на полу внизу в баре. Я сейчас с вами разговариваю из Центра межпланетной связи, тут бар на первом этаже. Только зовут их не Шнюком и Дрюком, а ...

– Что Вы такое говорите! Что с ними?

– Да ничего. Пьяные в стельку.

– Ой как нехорошо... Так они из-за этого... Вас попросили подменить? Вы извините меня, пожалуйста, но если бы Вы вдвоем с кем-нибудь, никто бы и не... Впрочем, неважно. Что Вы там говорили, как их зовут?

– Одного зовут Джоном Стоуном, а другого – Джеком Крисли.

– Да?... Странные какие имена...

– А чего в них странного? Меня, например, зовут Семеном Тузиковым, Вам *это* не кажется странным?

– Ничего не понимаю... Семен Тузиков – это тот человек, которого мы пригласили на эфир, и который *СЕЙЧАС СЮДА ЯВИТСЯ, ЧЕРТ БЫ ЕГО ПОБРАЛ!* Я его лично знаю! В чем дело?

– Дело в том, что Семенов Тузиковых два, и тот, что сюда, я надеюсь, явится, – это мой внук.

– [явился] А ну-ка, «дед», скажи, кто сожрал твой девайс?

– Какой девайс?... Ё-мое, Семен! Да я же пошутил про свинью! Ребята, быстренько придайте вид...

– Привет, Сеня. Девайс сожрал кот Мурзик.

– Привет, дед. Рад тебя видеть, хотя видок у тебя... Как я понимаю, другого способа не было?

– Правильно понимаешь. Я смотрю, с тех пор, как ты из России выбрался, ты сильно поумнел.

– По-другому с этими мудаками и нельзя. Это в России лучше тупым быть, а...

– Позвольте, позвольте. Здесь я ведущий...

– Закрой пасть, Федя! У нас почти тридцать восемь миллионов онлайн. Будешь мешать, накроется твое all shit медным тазом! Хотя, может быть, это и хорошо: вонять не будет!... Рассказывай, дед.

– В общем, Сеня... тот я, на Марсе, наверное, подумал: нахрена новой цивилизации вся эта муть, которая на Земле уже плесенью покрылась. Ну и довел этих двух придурков до кондиции. И сам туда же... Это я так думаю... А на анализатора я уже не согласился, после того, что узнал. Если тебе сказали, что ты был полковником, соглашаться на сержанта... Ты, наверное, и слов таких не знаешь, ну да ладно. Отправили меня к черту на кулички. А оказалось недалеко. Это в нашем 4D – это кулички, а у альфовцев другие измерения – дробные. Есть такое измерение, например, 3.14159, где-то недалеко от пространства, но уже частично и во времени. И в нем от Земли до Альфы долететь – как двумя пальцами свистнуть. Ну и ловят они нас, депортированных с Земли, в этом измерении. Для этого специально одну черную дыру настроили. Как они ее называют, эту дыру, сам можешь догадаться. В этом смысле юмор у нас с ними общий почему-то. Через нее и связь с Землей налажена.

– А Шнюк и Дрюк?...

– Такие же, как и я, «альфовцы». Они уже здесь полгода болтаются. Делать нехрен, вот и решили поприкалываться, вышли на связь. Намололи здесь всякой ерунды, я видел записи... Вообще, нас тут всего на планете семь человек...

– И все – Йоды?

– Да.

– А местные?

– Местные есть, конечно, или местное... Не знаю, как тебе объяснить. Понимаешь, их много, но в то же время оно одно. Его нигде нет отдельно, но оно везде...

– Ни хрена не понимаю.

– Я, в общем-то, тоже. Альфа – прекрасная планета. На ней есть все: и океаны, и моря, и реки, и леса, и горы. Флора с фауной богатые. Есть краси-

вые города, да только никто в них не живет. А вся инфраструктура работает сама как-то. Транспорт полностью автоматический. Везет, куда скажешь...

– Кому скажешь?

– Ну, ему или им... Хотя и говорить ничего не надо. Оно само все понимает.

– А само оно чего-нибудь говорит?

– Говорит, конечно! Молча, но говорит! Про измерения эти откуда бы я узнал? Местные, как я понял, могут быть кем и чем угодно. Могут, например, мгновенно заселить планету несколькими миллиардами индивидуумов самой лучшей породы. Только зачем им это надо? Суэта одна. А разнообразия у них и так в избытке.

– А зачем тогда они ловят депортированных?

– Не хотят, чтобы мы распространялись по Галактике. Очень низкий, говорят уровень. Рано пока еще.

– Вот снобы! Скажи им еще спасибо, что Хароны не уничтожают.

– Они не могут их уничтожать.

– Не могут или не хотят?

– Низкий уровень! Мочь и хотеть – это одно и то же.

– Они, что, правда, могут делать все, что хотят?

– Низкий уровень! Мочь и хотеть – это одно и то же.

– Да что ты, дед, заладил! Заело там у тебя что-то?

– Ой, Сеня, извини, я что-то как бы вздремнул.

– Во сне, что ли, со мной разговаривал?

– Это не я, это они... Они специально построили для нас эти города на Альфе, понимаешь? Да и не только города, они всю планету сделали. И не альфовцы они вовсе.

– А кто?

– Ты не поймешь.

– А ты понимаешь?

– Он тоже не понимает.

– Кто он?

– Ну, я, Сеня... Я бы попросил все-таки не мешать! Дайте спокойно с внуком поговорить!... Извините, что вмешиваемся в разговор, но проблему нужно как-то решать. Перестаньте заполнять галактику идиотами, пожалуйста. Семен Тимофеевич не в счет, мы к нему испытываем уважение. По крайней мере, старается не свинячить...

– Кто вы? Я попытаюсь понять.

– А ты не пытайся. Будешь пытаться, – ничего не поймешь. Не будешь пытаться, – поймешь все... Ой, Сеня, мне чего-то резко захотелось по одному

делу... Инштейн – Инштейном, а такие дела откладывать нельзя. Ну, пока, до связи...

– Пока, дед! Федя, тебе тоже пока!

...

*Кто же они, эти «альфовцы». Тоже мне «бойцы невидимого фронта»! Что-то здесь не то... Какая-то «бутафория», как он тогда говорил... И еще: в конце он два раза сказал **Инштейн**. Я отчетливо слышал. Сейчас пересмотрю эпизод... Да, точно: **Инштейн** – **Инштейном**. Намекает? На что?*

«Декану School of Science MIT Майклу Сипсеру.

Дорогой Майкл! Не могли бы Вы уделить мне полчаса Вашего драгоценного времени? Вопрос очень серьезный.

С уважением, исполнительный директор «Longest And Thickest Worm Limited» Семен Тузиков»

«Дорогой Семен Тузиков! К сожалению, не имею чести Вас знать. Изложенной в Вашем сообщении аргументации для организации встречи недостаточно.

С уважением, декан School of Science MIT Майкл Сипсер.

Это сообщение сгенерировано автоматически, пожалуйста, не отвечайте на него»

Опа! Он даже меня не знает! 4,5 миллиарда просмотров. Мне на улицу выйти нельзя, сразу все лезут с вопросами. Журналисты прохода не дают, интервью просят. А Майкл Сипсер меня не знает! Ладно, попытаемся снова.

«Декану School of Science MIT Майклу Сипсеру.

Дорогой Майкл! Извините за настойчивость. Я участвовал в последнем научно-популярном шоу на All shit galaxy. Если у Вас будет возможность, посмотрите, пожалуйста, видео, продолжительность около 13 минут. Обратите также внимание на число просмотров. Мне очень важно знать Ваше мнение. Еще раз прошу о встрече.

С уважением, исполнительный директор «Longest And Thickest Worm Limited» Семен Тузиков»

«The Wall Street Journal, Майкл Сипсер. Заговор против науки. Вчера я получил сообщение от некоего Семена Тузикова, иммигранта из России, с просьбой о встрече, необходимость которой он почему-то мотивировал своим участием в одном научно-популярном шоу. Столь нелепая аргументация побудила меня посмотреть это шоу, тем более, что оно было совсем коротким. Как я и ожидал, мероприятие оказалось довольно заурядным, как и все подобные шоу для домохозяек и тинэйджеров. Фантастический сюжет о пришельцах с Альфа Центавры, захвативших землян в плен. Я и люди моего круга до сих пор никогда не смотрели и, тем более, не участвовали в подобных шоу, не имеющих никакого отношения к науке, но никогда и не высказывали к ним никаких претензий. В конце, концов, мы живем в свободной стране, и каждый человек имеет право быть введенным в заблуждение. Однако, посмотрев по совету мистера Тузикова на число просмотров, я сначала не поверил своим глазам: около четырех с половиной миллиардов

по всему миру. Я верифицировал эту информацию, все подтвердилось. Я связался с несколькими десятками моих коллег – авторитетных ученых из ведущих Университетов и научно-исследовательских центров Соединенных Штатов и Европы. Никто из них ничего не знал и все пришли в ужас. Никому до этого не известная мультимедиа-компания «All shit galaxy» манипулирует сознанием огромной части населения планеты, а мы, интеллектуальная элита, даже не знаем об этом, потому что нам, видите ли, нет никакого дела до развлечений массового потребителя...»

Через 15 секунд после опубликования статья была удалена с официального сайта издания и отсутствовала в Сети в течение 12 часов.

...

«The Wall Street Journal: Федеральное бюро расследований раскрыло беспрецедентный в истории заговор против Соединенных Штатов Америки и всего цивилизованного мира. Выходцы из России финансист Федор Рузькин и экс-сотрудник спецслужб Генрульдин Фордулиев около года тому назад зарегистрировали в нашей стране компанию «All shit galaxy Inc» с уставным капиталом в 5 долларов США. Компания занялась организацией научно-популярных проектов, одним из которых стал телемост «Земля-Альфа Центавра, за короткое время ставший невероятно популярным. На первом допросе, проведенном сотрудниками ФБР сразу после задержания, господи Рузькин и Фордулиев сообщили, что они не ожидали от проекта такой популярности, и что единственной целью их деятельности было получение прибыли, что, как известно, не запрещено и даже поощряется законами нашей страны. Однако глубокое ментоскопирование, проведенное, кстати, с их полного и добровольного согласия, показало, что истинной целью деятельности Рузькина и Фордулиева был подрыв демократических устоев нашего общества. Где-то глубоко подсознательно они ненавидели нашу страну и желали посеять хаос в сознании налогоплательщиков. Вероятно, в суде бы только посмеялись над этими «подсознательными аргументами» и господи Рузькин и Фордулиев неминуемо были оправданы, если бы не вскрылись новые обстоятельства. Локация источников сигнала показала, что мнимые жители Альфа Центавра вели передачу с Международной космической станции или сокращенно МКС. Сейчас уже мало кто помнит, что тридцать лет назад эта станция эксплуатировалась совместно Соединенными Штатами, Россией и рядом других стран. Позднее вследствие развития технологий от поддержки МКС отказались все, кроме России. Вскоре правительство России продало станцию православному олигарху Константину Малокееву, которому, по его словам, захотелось быть «ближе к богу». С тех пор о МКС широкой публике почти ничего не было известно. При проведении расследования выяснилось, что в течение года МКС как минимум трижды проявила подозрительную активность: были задействованы имеющиеся на борту средства электромагнитного подавления и гравитационного захвата. Как предположили в ФБР, таким образом были перехвачены три ракеты «Харон» с интеллограммами Джона Стоуна, Джека Крисли и Семена Тузикова. Господин Малокеев, находящийся на МКС, эти предположения подтвердил. В ответе на запрос ФБР он заявил, что перехватил интеллограммы только на время, с целью обращения их в православие, после чего намеревался отправить Хароны далее в открытый космос. Однако вскоре после перехвата второй ракеты у него пришла идея, как он выразился, «отбить бабки», и он вышел на людей из «All shit galaxy». Вскоре после этого состоялись сначала первый, а потом и второй телемосты «Земля – Альфа». Интеллограммы были имплицированы в игрушечные механизмы «Джедай Йода» и им была предоставлена полная свобода фантазии. Результаты телемостов

разочаровали Малокеева: фантазии американцев не давали никаких надежд на обращение, и он уже хотел закрыть проект, но тут подвернулся Семен Тузиков и господин Малокеев приободрился: у Семена явно чувствовался класс. Вырисовывалась перспектива: миллионы интеллограмм отбывают к счастливой жизни на Альфа Центавра и какой-то процент из них наверняка по пути можно обратить в истинную веру. Далее к общению с господином Малокеевым был подключен глава Пентагона Род Фронт, который предложил ему на выбор два варианта: 1) господин Малокеев возвращает интеллограммы на Землю, а сам отправляется на МКС в глубокий космос еще ближе к Богу, для чего в его распоряжение будет предоставлена самая мощная ракета-тягач; 2) господин Малокеев встречается с Богом непосредственно через несколько секунд. Господин Малокеев выбрал первый вариант. Интеллограммы Джона Стоуна, Джека Крисли и Семена Тузикова были возвращены на Землю, активированы и допрошены сотрудниками ФБР. Материалы допросов Джона Стоуна и Джека Крисли не представляют интереса, чего нельзя сказать об интеллограмме Семена Тузикова. По его утверждению и содержание и режиссура последнего телемоста целиком и полностью были продуманы им самим и находились под полным его контролем, начиная с приглашения на эфир его внука, который ничего не понимая, сумел сыграть положительную роль в раскрытии заговора, и заканчивая вмешательством в разговор невидимых и таинственных альфовцев, которое вызвало восторг с одной стороны и подозрение с другой.

В настоящее время господа Рузькин и Фордулиев, находясь под стражей, ожидают суда. Господин Малокеев отправлен на Альфу Центавра. Несмотря на большие подозрения ФБР не нашло никаких подтверждений причастности правительства Российской Федерации к данным лицам, поэтому по официальной версии они действовали самостоятельно исходя из своих личных интересов.

Семен Тузиков старший за помощь в разоблачении заговора указом Президента США амнистирован. Копии его интеллограммы отправлены в ФРС и его внуку Семену Тузикову...»

– Привет, дед!

– Привет, Сеня!.....